

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВИЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ФЕВРАЛЕ – ОКТЯБРЕ 1917 г.

Попов Артем Владимирович

аспирант кафедры истории Беларуси и восточных славян
учреждения образования «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова», ассистент кафедры «Гуманитарные дисциплины»
ГУВПО «Белорусско-Российский университет»
(г. Могилев, Беларусь)

Февральская революция 1917 г. в России сопровождалась изменением структуры власти как в центре, так и в регионах, в том числе и на территории белорусских губерний. Специфика процесса формирования и деятельности органов власти в Беларуси в условиях февральских революционных преобразований относится к числу научных проблем, требующих дополнительного изучения.

К осени 1915 г. произошла стабилизация русско-немецкого фронта, в результате которой под немецкую оккупацию попало около 50 тысяч км² территории Беларуси (около 25% её общей площади) [1, с. 446]. В зоне немецкой оккупации оказалась и часть территории Виленской губернии, что повлекло за собой эвакуацию губернских учреждений в город Дисну [3, л. 18]. Согласно отчету Виленского губернского комиссара С. О. Балая, в состав Виленской губернии входили: Дисненский, Вилейский, 10 волостей Ошмянского, 5 волостей Свенянского и 5 волостей Новоалександровского уездов Ковенской губернии [3, л. 18].

Сведения о начале февральских революционных событий в Петрограде до населения белорусских губерний доходили с некоторым запаздыванием. По мнению историка И. М. Игнатенко, данное обстоятельство объясняется стремлением царской администрации оказать противодействие распростра-

нению информации о событиях, происходивших в столице империи [2, с. 75]. В результате население белорусских губерний получало информацию лишь спустя некоторое время и в искаженном виде [2, с. 76].

На основании содержания протокола заседания уполномоченных по выборам Виленского исполкома и губернского комиссара от 23–24 марта 1917 года и отчета Виленского губернского комиссара С. О. Балая Временному правительству от 16 сентября 1917 года можно выделить несколько этапов в развитии политической ситуации на территории Виленской губернии с февраля по октябрь 1917 года.

На **первом этапе (март–апрель 1917 года)** по инициативе Дисненского уездного исполнительного комитета 23–24 марта 1917 года было создано совещание, главным вопросом которого стали выборы Виленского губернского комиссара и исполнительного комитета. По результатам совещания избрание состава губернского исполнительного комитета было решено провести 20 апреля [4, л. 1]. Новый состав исполнительного комитета приступил к работе 21 апреля [3, л. 19].

Параллельно с формированием института губернских и уездных комиссаров проходило создание совета рабочих и солдатских депутатов. Следует отметить, что на неоккупированной немцами части Виленской губернии последний не имел значительного влияния на политическую обстановку в губернии, что объясняется небольшим количеством солдат в Дисне, а также незначительным процентом пролетариата в связи с отсутствием в губернии фабрик и заводов [3, л. 20].

Главной чертой первого этапа являлся затяжной характер процесса формирования местной вертикали власти из-за несогласованности полномочий новых органов управления. Например, Вилейский исполнительный комитет был образован только через месяц после революции – 21 марта 1917 года [4, л. 2]. Выборы в губернские структуры управления прошли только в конце апреля 1917 года. По нашему мнению, эти затруднения можно объяснить отсутствием детальных инструкций Временного правительства об организации региональных управленческих структур, низким уровнем политической культуры населения.

Второй этап (май–июль 1917 года) отражает попытки местных властей приступить к практическому решению социально-экономических проблем. Однако справиться с растущим социальным кризисом им было сложно. Губернский комиссар С. О. Балай был вынужден лавировать между интересами мелкого крестьянства и крупных земельных собственников. Так, 4 июня в Дисне состоялся I крестьянский съезд, на котором была принята резолюция о социализации земельного фонда, отражавшая интересы основной массы крестьянства. После съезда крестьяне начали активно захватывать землю [3, л. 20]. Попытки губернского комиссара остановить рост захватнических

тенденций в сельской местности не увенчались успехом [4, л. 11]. Не смог стать надежной опорой аграрных мероприятий Временного правительства в условиях углубления кризиса и созданный 18–20 июня на съезде в Дисне союз земельных собственников Виленской и Ковенской губерний, так как он выражал интересы узкого слоя зажиточного крестьянства и помещиков и популярностью среди основной массы сельскохозяйственных тружеников не пользовался [4, л. 13].

Третий этап (**август–октябрь 1917 г.**) отмечен ростом общественно-политической активности населения через участие в разного рода избирательных кампаниях: в волостные земства, муниципальные органы, Учредительное собрание. При этом жители губернии стремились к мирным преобразованиям, что доказывает отсутствие поддержки действиям генерала Л. Г. Корнилова, в связи с чем созданный в Дисне комитет спасения революции к работе так и не приступил [3, л. 21]. 19 августа начала работать комиссия по введению волостного земства. 27 августа состоялся II крестьянский съезд, который призвал крестьян активнее участвовать в выборах в волостное земство и Учредительное собрание. Также данный съезд просил крестьян обращаться при решении земельного вопроса к земельным комитетам [3, л. 20]. Следует отметить, что при создании волостных комиссий крестьяне старались включить в их состав только крестьян, не доверяя крупным землевладельцам [3, л. 21].

Подводя итоги, отметим, что к октябрю 1917 г. процессы политической трансформации в Виленской губернии так и не были завершены. Местные структуры власти не смогли выработать действенный механизм решения актуальных социальных проблем, прежде всего, аграрного вопроса. Осуществление властных полномочий на местах затрудняла неопределенность, а иногда полное отсутствие инструкций из центра [3, л. 19]. Острым был вопрос поднятия авторитета местной власти, так как распоряжения Временного правительства не всегда исполнялись в губернии из-за непонимания населением их целесообразности [3, л. 23]. Низкий авторитет власти наряду с неэффективными действиями органов правопорядка способствовал обострению криминогенной обстановки в губернии [3, л. 19]. Таким образом, политическая обстановка в Виленской губернии лета-осени 1917 г. показала, что меры Временного правительства по созданию стройной системы органов местного самоуправления, разграничению их полномочий, организации дисциплинированной милиции и совершенствованию структуры местного суда оказались малоэффективными [3, л. 24].

Литература

1. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал. : М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Современная школа : Экоперспектива, 2007–2011. – Т. 4 : Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / Ю. Бохан [і інш.]. – 2007. – 519 с.

2. Игнатенко, И. М. Февральская буржуазно-демократическая революция в Белоруссии / И. М. Игнатенко. – Минск : Наука и техника, 1986. – 344 с.
3. Отчет Виленского губернского комиссара о положении Виленской губернии к 1 сентября 1917 года // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 60 п. – Оп. 3. – Д. 158. Копия протокола заседания уполномоченных по выборам Виленского исполкома и губернского комиссара. Мероприятия губернского и уездных комиссаров и др.
4. Копия протокола заседания уполномоченных по выборам Виленского исполкома и губернского комиссара // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 60 п. – Оп. 3. – Д. 158. Копия протокола заседания уполномоченных по выборам Виленского исполкома и губернского комиссара. Мероприятия губернского и уездных комиссаров и др.